

МАКСИМ
КАЛАШНИКОВ

МЕЧ
ИМПЕРИИ

МИРОВАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
2.0

Максим Калашников

Мировая революция-2.0

Серия «Меч империи»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6667591

Мировая революция-2.0. / Калашников М.: Алгоритм; Москва; 2014

ISBN 978-5-4438-0679-2

Аннотация

Приходит время мировой революции-2.0. Катастрофа СССР и всего Восточного блока стала только ее прелюдией. Знамением для умных о том, что в мире стронулся процесс инфернальных, необратимых изменений. И что они рано или поздно ворвутся и на сам Запад, и на прочий мир, который ждет полное разрушение современной цивилизации. Но как и зачем это делается? Кто раздувает пламя мировой революции-2.0? В чьих интересах происходят сегодняшние революции в странах Ближнего Востока? Кто «раскачивает лодку» в России и на Украине? И во имя какого нового порядка? С кем нам придется биться за свои жизни буквально насмерть? Предлагаем вам проникнуть в тайну мировой революции-2.0. МР-2.0. Пока она еще только-только переходит из прелюдии в основную стадию. Пока еще она кажется многим несчастьем стран бедного, Третьего мира. Потому что обманываться не стоит: эта неореволюция затронет всех. Разрушение традиционных

ценностей и политических институтов ждет нас от полюса до полюса.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	8
Рубеж пересечен	8
Проникая за кулисы	13
«Деструктинтерн»	16
То, что уже не остановить	18
Вызов для когов: некролюция	21
Ждать пришлось двум поколениям...	24
Под знаменем нового мракобесия...	29
Новые протесты и власть имущие	33
Новые протесты и масс-медиа	37
Глава 2	41
Если начать с некоторых сравнений	41
Начало эры наркотиков	48
Как порождали симпатию к дьяволу	53
Титан наркомании	58
Франкфуртская школа	61
«Ревущие шестидесятые»: просто музыка?	65
Реконструкция операции «1968»	70
Роковой май	79
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Максим Калашников

Мировая революция-2.0

Предисловие

На горе кому раздувается новый мировой пожар?

Итак, друзья мои, мы снова угодили в эру мировой революции.

Казалось, это уже далекая история. Век назад, в 1917-м, разразилась прошлая мировая революция. Нет-нет, вы не ослышались – именно мировая, а не только русская. Хотя прошла она не так, как того хотели красные радикалы. Да, Всемирной Республики Советов не установилось. Но потрясения вышли огромные, кровавые, длиной в десятилетия.

В страшных мучениях, дымясь от крови, погибла старая Россия – и так же мучительно родился Советский Союз. Погибли Австро-Венгерская и Османская империи, причем туркам пришлось выдержать жестокую войну на выживание. Первая Империя Германии потерпела поражение в Первой мировой и прошла через свою междоусобицу, хаос Веймарской республики, а затем получила Гитлера у власти. И страшную войну с чудовищными для Европы жертвами и

руинами.

Та мировая революция без следа уничтожила полный надежд мир первой глобализации начала XX века, принесла в нашу жизнь рациональную жестокость и геноцид на государственном уровне, привела к началу падения Британской империи и сделала доллар главной мировой валютой. Она разрезала мир границами имперских государств, родила полицейские режимы, вызвала грандиозную, Великую депрессию и породила страшную Вторую мировую войну. Та, первая мировая революция родила лагеря смерти и ядерное оружие, стронула с места процесс крушения старой колониальной системы, создала пору противостояния НАТО и Варшавского договора. Умывшись кровью, возник новый Китай.

Наверное, в этом вихре погибли не менее двухсот миллионов человек. Ведь закончился он в 1945-м. Он бушевал почти три десятка лет. Мы и по сию пору не можем объять разумом весь ее ужас.

Но вот, судя по всему, приходит время мировой революции-2.0. Катастрофа СССР и всего Восточного блока, мучительная смерть Югославии в 1989–1993 годах стали только ее прелюдией. Знамением для умных о том, что в мире строился процесс inferнальных, необратимых изменений. И что они рано или поздно ворвутся и на сам Запад, и на прочий мир. Что настанет время нового нигилизма, отрицания всего старого, криков «До основания мы разрушим!»

Но как и зачем это делается? Кто раздувает пламя миро-

вой революции-2.0? И во имя какого нового порядка? С кем нам придется биться за свои жизни буквально насмерть?

Предлагаю вам проникнуть в тайну мировой революции-2.0. МР-2.0. Пока она еще только-только переходит из прелюдии в основную стадию. Пока еще она кажется многим несчастьем стран бедного, Третьего мира.

Потому что обманываться не стоит: эта неореволюция затронет всех. От полюса до полюса, от килия до клотика.

Рубежом в ней стал 2011 год.

Пожалуй, на эту книгу меня побудила «Анонимная война»: доклад по революциям нового типа, что сделали Константин Черемных, Маринэ Восканян и Андрей Кобяков в 2013 году для Изборского клуба. Пожалуй, его с полным правом можно назвать «Технологиями мировой революции-2.0». Именно здесь подробно описана новая революционная армия, пушечное мясо для сноса всех «старых устоев» – этакий интернационал разрушения. Деструктинтерн – по аналогии с Коминтерном.

Для начала попробуем изложить его кратко. Дополнив плодами собственных изысканий и наблюдений.

Ибо нам ясно, что сегодняшний глобальный кризис-сму-та, давным-давно вышедший за рамки экономического, должен вылиться в мировую революцию-2.0. Ибо так планируют вельможи-повелители Америки. Ибо так они намерены избежать возмездия истории и остаться господами мира...

Глава 1

Поневоле вспоминая шестьдесят восьмой

Рубеж пересечен

Рубеж падения в революционную смуту мир пересек недавно – в 2011–2012 годах. Настоящий вал массовых протестных движений поднялся в самом начале 2011-го. И едва его успели окрестить «арабской весной», как он всего через полгода распространился из нищих и неразвитых стран Третьего мира в самое ядро капитализма. Мы увидели красные знамена на Уолл-Стрит! Появились очаги массовых протестов в странах Юго-Восточной Азии. Впервые за долгое время всплески протестов «отвязались» от каких-то политических событий. Еще недавно толпы высыпали на улицы после выборов, недовольные подсчетом голосов. Так было в Югославии 2000-го, в Грузии и Киргизии 2003-го, на Украине в конце 2004-го. Именно это и называли «цветными революциями». Теперь повода не нужно. Теперь масштабные протесты разражаются как бы сами по себе. Да, подчас поводами служат то выборы, то утверждение парламентами непопулярных законов. Но это происходит лишь порой, а в боль-

шинстве случаев все начинается как бы на ровном месте. И в этом новое поколение протестов отличается от «цветных революций».

И если «оранжевые» бунтари добивались власти для своих лидеров-любимцев из прежней элиты (вспомним Саакашвили и Ющенко), то в 2011–2013 годах бунты и протесты охватывают страны, где, как пишут авторы «Анонимной войны», ротация элит уже состоялась и было достигнуто согласие ведущих политических сил.

Конечно, по размаху, политическим последствиям и экономическому эффекту протестные движения неравновесны. В некоторых странах Ближнего Востока (в Египте, Тунисе, Йемене) они привели к смене режимов и триумфу реальной оппозиции, существовавшей десятилетиями. Но уже в Ливии или Сирии, где оппозиционные силы были разрозненными, уличные ненасильственные протесты быстро переросли в вооруженные мятежи, а потом – и в настоящие гражданские войны с реками крови и распадом государства. Причем успех повстанческих групп не привел к взаимному согласию, а напротив, усугубил хаос. Ливия отныне фактически – разделенная на три части страна, в Сирии забушевала тяжелая междоусобная война.

А что мы видим в государствах Первого мира, богатого капиталистического ядра? Или почти ядра? В США, Великобритании, Испании, Португалии, Греции, Италии, Ирландии, Германии и в Израиле «массовые протесты 2011—12 гг.

играли роль эффективного катализатора или модулятора легального политического процесса. На втором этапе (2013 г.) следовое влияние этих кампаний на общественное мнение способствует успеху «суррогатных политиков», иногда парализующих легальный политический процесс (триумф юмориста Б.Грильо на парламентских выборах в Италии)».

Вторая волна также охватывает уязвимые страны Восточной Европы (Словения, Болгария).

Кобяков, Черемных и Восканян определили общие признаки всех этих протестов.

Во-первых, это явное преобладание безработной молодежи и фрустрированного, психологически «контуженного» кризисом среднего класса в протестной массе.

Во-вторых, беспрецедентно быстрое распространение возмущений.

В-третьих, использование организаторами социальных сетей,

В-четвертых, отсутствие иерархии («революции без вождей»).

В-пятых, вовлечение интеллектуалов-гуманитариев, иногда – в роли «знаменосцев» (Алаа аль-Асвани в Египте, Майкл Мур и Наоми Кляйн в США).

В-шестых, это интернационализация революционных брендов (Occupy Movement).

Нам говорят, будто это – весна демократии. Мол, и в событиях «арабской весны», и на Болотной, и в лондонских

погромах, и в толпах американского движения «Occupy Wall Street» мы видим молодежь и средний класс, что требуют перемен. Они, мол, обрели самосознание и пробудились, они выходят на борьбу против тирании и коррумпированных верхушек. И вообще мы имеем дело с демократическим протестом.

Но если посмотреть на все это трезво, используя не эмоции и не шаблоны прессы, а мозги, то видишь совершенно иную картину. Войну крыс и мышей – прежде всего. Войну «партий» медленного гниения и быстрого развала. Схватку двух разновидностей «чужих». Но это – только самый первый слой скрытой реальности. Если копнуть глубже, то узришь грандиозный «новый 1968 год». Причем цель новой революции выходит далече за банальные рамки смены элит, экономической выгоды или ослабления каких-то конкретных стран в ходе обычной геополитической борьбы. Нет, друзья, глядите дальше и глубже: цель новой всемирной революции – в смене цивилизационной парадигмы, в сносе старой цивилизации и в насаждении нового мирового порядка. При этом армии протестующих даже не догадываются об этом: они используются в роли живого тарана, пушечного мяса. Но об этом, читатель, мы очень обстоятельно поговорим дальше.

Пока отметим одно – рубеж пересечен и вторая мировая революция начата. Ее очаги уже не погаснут и неминуемо будут вспыхивать, сливаясь в один планетарный пожар. Раз-

дувают его не какие-то интеллигентские босяки и не крикливо-истеричные гражданские активисты, а вполне системные силы в самом сердце системы мирового капитализма. Крайне богатые и влиятельные круги. Причем мировая революция-2.0 должна продлиться долго.

Сто лет назад наши недалекие предки, маршируя в буденовках со звездами, пели:

Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем...

Теперь же мы видим парадоксальную картину: сами «буржуи» (сливки капиталистического общества и его интеллектуалы высшей пробы) раздувают глобальный огонь МР-2.0. Они вливают в него «бензин» – огромные средства и организационные ресурсы.

В 2003 году мы с Юрием Крупновым в книге «Гнев Орка» сделали вывод о скором начале новой мировой войны: войны хищного «конкурентоспособного» меньшинства против большинства землян. Десять лет спустя можно сказать: наши прогнозы подтвердились. Эта война приняла форму мировой революции-2.0.

Проникая за кулисы

Авторы «Анонимной войны» показывают это с неопровержимыми доказательствами. В нынешних вспышках протеста, как и в «цветных революциях» незадолго до того, торчат уши вполне государственных ведомств (американских прежде всего) и авторитетных учреждений глобального капитала.

Нам говорят о «ненасильственных кампаниях», но мы уже видим, как легко они переходят и в погромы, и в подлинные гражданские войны.

По своему результату эти «ненасильственные протесты» вполне соответствуют определению «информационных боевых действий» (information warfare), что четко отражено в целой гамме доктринальных документов США.

Кобяков, Черемных и Восканян называют здесь их впечатляющий набор.

Директива DODD 3600 Пентагона от 21.12.1992 года.

Директива «Command & Control Warfare» от 1996 года.

«Объединенная доктрина информационных операций» 1998 года.

«Стратегия национальной безопасности» 2002 года.

«Национальная стратегия защиты критической инфраструктуры» 2002 года.

«Национальная стратегия защиты киберпространства»

2003 года.

«Национальная стратегия публичной дипломатии и стратегических коммуникаций» 2007 года.

Словом, тут работали самые высоколобые, оплаченные крупным капиталом и бюджетом богатейшей страны, кадры. Революционные массы для них – все равно, что легионы простейших одноклеточных, которых они наблюдают в микроскопы и побуждают двигаться туда, куда нужно. По интеллекту сии экспериментаторы превосходят протестующих примерно так же, как человек инфузорию туфельку. То есть, сама МР-2.0 – в интересах высшего истеблишмента капитализма. Нынешний скандал о системе глобальной «прослушки» «Призма» (PRISM) Агентства национальной безопасности США, которое постоянно сотрудничает с хозяевами социальных сетей, с верхушкой IT-корпораций, только лишний раз указывает на заинтересованную сторону. В принципе, по мнению авторов «Анонимной войны», о том же говорит и экономический результат «революций-2.0» – бегство капиталов из «осчастливленных демократией» стран не куда-нибудь, а в метрополию, в сердце капиталистической системы. (Схожее «выжимание» России в ходе революции и переток ее богатств в ядро Запада наблюдались как раз в 1917–1929 годах).

Кто еще инициирует революции сетевого типа и методологически ими управляет? Кто еще заставляет миллионы «простейших» бросаться на нужные именно хозяевам

капитализма цели? Целая система наднациональных парapolитических структур, университетских центров с мировым именем, международных неправительственных организаций (НПО), которых спонсируют западные, олигархические фонды, причем при полном содействии западных международных институтов. Все это выглядит примерно как помощь англо-американского капитала революционерам в России 1917 года и немецким нацистским революционерам чуть позже. Деятельность нынешних «мозго-управляющих» структур точно так же, как и плоды «новых революций», приносит выгоду ряду специфических видов транснационального бизнеса.

Кобяков, Черемных и Восканян приходят к выводу: существует заинтересованный в мировой революции-2.0 субъект. **Они называют его «цивилизационным лобби», реализующим определенный глобальный проект.**

Когда я прочел их доклад, то легко узнал в этом субъекте тех самых «чужих», то самое Сообщество Тени или Античеловечество, о коем мы с Сергеем Кугушевым писали в «Третьем проекте» (2006 г.). Они пришли, чтобы силами немислящих масс расчислить себе место...

«Деструктинтерн»

То, что перед нами – именно новый глобальный проект, суть которого непонятна недалеким и глупым уличным «простейшим», доказывает то, что все нынешние протестные движения – от долины Нила и ливийских песков и до небоскребов Уолл-стрит – обладают схожими внешними форматами и идейными посылами.

Если провести анализ сих идеологем, то, как пишут авторы «Анонимной войны», все они связаны не только с банальной «актуальной политикой», но и с фундаментальными процессами смены цивилизационных ориентиров. Причем сам этот процесс сноса привычной нам цивилизации начался давно: еще во второй половине XX века.

Что вбивают в головы legionам рядовых (и не очень рядовых) участников протестов? Какие стереотипы для немых «простейших»? Анархизм, экологизм, пацифизм, защита половых извращенцев (гендерных меньшинств), примитивных культур, информационная прозрачность.

«Проповедуя эти рецепты полного освобождения от авторитетов (государственных, военных, религиозных), участники «революций-2.0» хотя и считают себя освободителями народов, на практике реализуют программу узкого глобального круга экономических и культурных поработителей», – делают вывод Кобяков, Черемных и Восканян.

Более того, создана уже и массовая, буквально интернациональная «революционная армия», в которую, помимо честных, но недалеких людей, вовлечены и массы городских дегенератов. Это настоящий «интернационал разрушения» – Деструктинтерн. Инструмент всемирной зачистки, создания «белого листа» для строительства некоей новой цивилизации. И планы ее – в руках сверхбогатых, вполне западных магнатов. Для «пушечного мяса» МР-2.0 они – тайна за семью печатями.

Ключевым механизмом осуществляемого сейчас «перепрограммирования мира» – Интернет и сетевые технологии.

«Интернет – и как инструмент, и как среда – формирует особый тип современного человека и влияет на его мировосприятие. Инфантильная идея «переноса сетевых правил игры» в реальную жизнь и политику – важнейшая часть новой протестной культуры...

«Двигатель перемен» – информационная среда, где работают СМИ, НКО (некоммерческие организации) и разнообразные формы «горизонтальных» социальных связей. Часть из них напрямую связана с американскими или транснациональными курирующими институтами, часть – возникает «снизу», но далее встраивается или используется профессиональными «игроками». Однако масса рядовых участников вовлечена в процесс бескорыстно и инициативно...» – пишут авторы «Анонимной войны».

То, что уже не остановить

Вывод беспощаден: мировая революция-2.0 приводится в движение титаническими силами, ее уже не остановить. Процесс принял характер самоподдерживающейся реакции.

Да, считают авторы «Анонимной войны», продолжится практика объявления целых стран «непокорными» (rogue), правительств – незаконными, а политиков – тиранами, которые должны уйти. Надо ожидать того, что продолжатся информационно-технологические операции, информационно-психологические атаки и даже гражданские войны в случае злостного неповиновения. Ибо она практика сейчас не встречает практически никакого сопротивления.

«Что же мешает как правящим классам, так и населению государств, вовлекаемых в водоворот глобализационного передела, в игру без возможности выигрыша, осознавать тот факт, что навязываемая «единственно верная» мировая парадигма не несет миру ничего, кроме бедствий?» — задаются вопросом Кобяков, Черемных и Восканян.

Они называют три причины. Первая – в том, что все эти нынешние кибер-операции, информационно-психологическая агрессия (от единичных вбросов до массированных кампаний) – только элемент непрерывной и уже давно идущей войны. Войны, в которой целями агрессоров служат не только (и не столько) государства, но и цивилизации. Это до-

казывается тем, на что направлена и неослабная постоянная пропаганда, и на что нацелены атаки (удары). На что? На политический класс, на духовенство, на научное сообщество, на юстицию, прессу, на профессиональные, социальные и этнические группы. Повторение одних и тех же формул, догм, шаблонов, мемов и мифологем-идеологем, подаваемых как «единственное верные», создает эффект *«критической массы лжи в пространстве»*. Противостоять этим мегатоннам лжи практически невозможно: «простые» идеи-то овладевают массами. Это напрочь ослабляет способность отличать «свое» от «чужого».

Во-вторых, «общечеловеческие» догмы лишь отчасти распознаются как вторжение в собственный мир. Скажем, насаждение особого положения половых извращенцев в мусульманских и православных странах, тогда как другие элементы той же догматики воспринимаются хорошо. Ибо они, по мнению авторов «Анонимной войны», созвучны новым ценностным установкам: свободе самовыражения, равенству, здоровью, комфорту.

По моему собственному мнению, в самой карикатурной форме это можно видеть в РФ. Участники Болотной справедливо возмущены произволом и воровством верхов, они требуют возможности «делать свою жизнь» и расти вверх, что у них отбирает прогнившая и лицемерная система. Но при этом они глотают и такие догмы, как продолжение неолиберального монетаристского курса, как членство в ВТО

и т. д. (Недавно слышал от одного нацдема-оппозиционера, что деяния Гайдара-Чубайса-Ельцина – совсем и не геноцид русских). В то же время, официальная власть, провозглашая себя защитницей христианских тысячелетних ценностей и противницей гомосексуального беснования, при этом продолжает успешно разворовывать страну и превращать ее в вонючее, застойное, лишенное промышленности болото. Тем самым полностью обесценивая свои прекрасные слова и на деле создавая все условия для своего краха и победы МР-2.0.

Но это так, к слову.

В-третьих, легкость распространения МР-2.0 диктуется тем, что повсеместное распространение информтехнологий, интернетизация и сетевизация (особенно в «экономиках услуг») меняет не только потребительские стереотипы, но и сам ход формирования и развития человека. Вернее, «частичного человека», городского дебила с атрофированными умственными способностями, с поломанным логическим мышлением и явным инфантилизмом. Оторванного от реального мира и от реального производства материальных благ. Бессильного правильно определить причины и следствия, выстроить взаимосвязи в любом сложном явлении. Догматика по природе, воспринимающего только самые простые формулы.

Вызов для когов: некролюция

Для нас, когов (когнитариев), происходящее – серьезный вызов.

Нас загоняют в ловушку. Нам предлагают выбрать между двумя гадинами. Либо ты «современен и прогрессивен» и переходишь на сторону Деструктинтерна, вливаешься в армию революционных недоумков с дегенератами. Либо тебе, мол, нужно стать охранителем и перейти на сторону лицемерно-ханжеских, маразматических режимов алчных хапуг. То бишь, стать приверженцем собирательного Хосни Владимировича Муба-ропутина. То есть, выбор без выбора. Между «некролюцией», революцией противников жизни (точное выражение Вазгена Авагяна) и тупыми репрессивно-воровскими системами. Между Навальным и Путиным. Между бесами новыми и прежними. Между некрофилами молодыми и старыми.

Но мы, являясь следующей ступенью эволюции человека (человека разумнейшего, неoантропов) не должны принимать этого «выбора»! У когов давно существует собственная история человечества, из которой нам прекрасно известно, насколько легко обманываются так называемые «народные массы». Они всегда глупы и всегда кем-то используются в своих интересах. Поддаваться давлению миллионов тех, кто по уровню своего мышления – аналог то ли малых детей, то

ли слабоумных, нельзя.

В этих условиях наш долг перед «братьями меньшими» – проникнуть в тайну новой мировой революции, в секрет ее конечной цели – и донести это до сознания всех наших собратьев понятным языком. Для нас же, сумевших подняться на массах обычных сапиенсов, задача состоит в том, чтобы попробовать вычленив из мирового хаоса силы достаточно разумные и активные, которые можно было бы сложить в успешную контрреволюцию, в альтернативный Третий проект. Мы – не стадные животные, как обычные сапиенсы, задача трудна. Но с нас ее никто не снимает. Такова Голгофа для нас, когов. Многим из нас суждено погибнуть на этом пути, попасть под ноги толпы и под вал оскорблений. Коги останутся равно враждебными и новым революционерам, и тупым коррупционным режимам, что делает нашу судьбу драматичной. Оставим глупость о всего двух сторонах баррикад дуракам. Но обычные люди – все-таки наши «братья меньшие», частично разумные существа, и долг наш – не бросать их один на один с дьявольски умным и могущественным Сообществом Тени. Они беспомощны и ведомы.

Наша цель – Нейромир. Но для ее достижения, скорее всего, придется пройти через жесткую стадию национального социализма. Вся дальнейшая книга это докажет.

Но для начала мы продолжим проникать в суть тайны мировой революции-2.0. Вникать и в ее нынешние практики, и в их истоки, в эксперименты над обществом в самой неда-

лекой истории. Постигнем очень глубокую связь между нынешними потрясениями и «революционными шестидесятыми».

Ждать пришлось двум поколениям...

Для когов это уже не загадка. Нам очевидно, что все, происходящее нынче, имеет предтечу – 1968 год. Который начался задолго до собственно «весны» 1968-го и продолжался еще долго после него.

Но обо всем, друзья, по порядку. Для начала вчитаемся в «Анонимную войну» Кобякова, Черемных и Восканян и познакомимся, так сказать, с феноменологией современных бунтов.

Итак, мы видим, что бунты в разных странах обладают одной и той же символикой. Их уже не приурочивают к выборам (в большинстве случаев). Вожди «революций социальных сетей» не сменяют «свергнутых тиранов», а в лучшем случае становятся калифами на час. Естественно, не меняется социально-экономический строй: он пока еще остается капиталистическим (или криминально-квазикапиталистическим). Собственность народу не достается: она просто переключивается из одних «элитных» рук в другие.

Однако протесты не знают границ, они распространяются и в страны Запада. Отчего мировое общественное мнение (а особенно – мнение невежественной интернет-молодежи) воспринимает все это как спонтанное и «анонимное» выражение протеста, а не как плод единого вмешательства и замысла.

Везде массы уличных протестантов угодили, как кур в ошип. Например, в тех странах Ближнего Востока, где пали прежние режимы, что вышло в итоге? Там, конечно, воцарились либо старая оппозиция, либо вооруженные группировки и племена, но новая власть, как отмечают авторы «Анонимной войны», новая власть вышла неустойчивой. Прибыльные отрасли потеряли инвестиции, резко упали доходы государств, рухнули планировавшиеся проекты развития. Например, в Ливии с гибелью Каддафи ушел в прошлое план создания прибрежной зоны орошаемого экологически чистого земледелия (пермакультура), постройки городов нового типа и курортной зоны. В странах «победившей демократии» воцарились насилие и убийства, разгулялась нищета, на шее их захлестнулась долговая петля. Например, в Египте, оказавшемся на грани одновременно и банкротства страны, и голода. Естественно, «победившие демократии» угодили в еще большую зависимость от заимодавцев, что означает одно: сии страны стали еще более зависимыми и политически, и экономически.

Победившие «свободолюбцы» не смогли предложить никакой новой, успешной модели развития. Не считать же таковой бред на исламские темы или интеллигентские вопли о свободе после отстранения исламистов в Египте с помощью армии! Везде победа локальных отрядов МР-2.0 привела к такому кризису и хаосу, что собирать кости и трупы придется еще очень и очень долго.

На Западе пока побед не было (да они и не планируются пока), однако там протесты играют роль катализатора или модулятора вполне законного политического процесса. С их помощью можно давить на одних политиков, другим – давать преимущество. Кроме того, в странах ЕС с помощью социальных сетей создаются новые, совершенно нелепые, но «прикольные» партии, которые только парализуют политику. Например, как отмечают авторы «Анонимной войны», движение «Пять звезд» во главе с комиком Беппе Грильо в Италии, пройдя в парламент по итогам выборов, вызвало настоящий политический кризис, сравнимый разве что с кризисом 1992-го. Ибо ничего толкового эти партии-уродцы, собирающие голоса тех, кому «по приколу» или тех, кому все прежние политики надоели, ничего толкового предложить не могут.

Но при всей этой разнице авторы доклада видят общие признаки действия.

Как, например, накачивались энергией протестные массы? Какие мы видим стимулы для мобилизации толп? Одни и те же сходные мифологемы в медиасфере, рассчитанные на трансляцию простых эмоций. Каких эмоций?

Неприкрытой социальной зависти – вбрасываются версии о несметных богатствах лидера-мишени, его семьи, окружения и правящей политической структуры.

Эмоций отвращения – рассказы о поведении лидера-мишени, несовместимом с декларируемыми убеждениями и

бытовой моралью.

Эмоций презрения – истории о недостойной личной зависимости от родственников, спонсоров, о позорном бегстве с награбленным, о постыдной болезни.

Эмоций этнорелигиозного гнева – о скрываемом происхождении лидера-мишени. О его зависимости от исторически и культурно враждебной общности или государства. Яркий пример того – слух, распространенный 14.04.2011 Реформистской партией Сирии о том, что на защиту режима президента Башара Асада прибыла 10-тысячная гвардия из Ирана, в подчинение командующего которой приведены все операции и все сирийские генералы, и Сирия «превратилась в 32-ю провинцию Ирана».

Разжигается чувство ненависти к опорным институтам режима, стесняющим массы и социальные слои в самовыражении, гражданских правах, благах, доступе к информации.

Даже семантическая, знаковая сторона протестных выступлений нового типа очень похожа в разных странах.

«...Применяются так называемые «сквозные символы», внушающие противнику угрозу неопределенностью и анонимностью наступающей стороны, непредсказуемостью ее разрушительных действий. Посмотрим на эти знаки: маска Гая Фокса, знак вопроса вместо лица в символике хакерского объединения Anonymous.

Везде есть сквозной метафорический образ раскрепощения ранее длительно подавленных побуждений: граждан-

ских, экспрессивно-личностных, сексуальных. Есть распускающийся цветок с соответствующими фоновыми созвучиями (цвет жасмина), развевающаяся лента (полоса, strip), мажорные цвета и образы, ассоциируемые с весной, неким расцветом. И тут мы наблюдаем почти полную аналогию с 1968 годом.

Мы видим «статические и динамические эпатажные образы вызывающего и оскорбительного характера, выражающие презрение и отказ от подчинения...

...Есть образная семантика, «воздающая должное» инструментам общественного возбуждения, радикализации и массовой активности – слово EGYPT, составленное из логотипов IT-компаний...»

Наконец, есть и сквозная сигнальная семантика – наименование движений по дате первого успешного выступления. На котором, скажем, по любым причинам погибли первые жертвы. Вокруг погибших создается ореол мучеников.

Под знаменем нового мракобесия...

В этих новых протестах и революциях на первый план прочно выходит социальное. Именно социальное недовольство побуждает массы людей идти на демонстрации и даже на акты саботажа. То есть, на остановку предприятий, перекрытие транспортных артерий, а то и на акты прямого разрушения. Причем во всех этих случаях массой движет чувство несправедливости, чувство возмущения тем способом распределения материальных благ, что сложился в данном конкретном обществе. Массы возмущаются малой долей вознаграждения за труд, малыми возможностями для профессиональной и творческой самореализации. Хотя протестная масса вовлекает в себя и вполне обеспеченную молодежь.

Однако сей протест против несправедливости в массовых движениях, организуемых через социальные сети, сочетается с отрицанием любой структурированной власти. Любой иерархии противопоставляется как нужная альтернатива **сетевая структура** – самоуправление, самообеспечение, коллективное открытое принятие решений без какого-либо «принуждения сверху» и без персонифицированной ответственности.

На этом фоне четко проступает антирелигиозная направленность. Теперь целями протестных акций выступают не только *«уличенные в роскоши или аморальных поступках*

крупные иерархи, но и любое духовенство, почитающее заповеди и лояльное власти (следовательно, «косное»). В то же время представители племенных меньшинств с языческими или колдовскими культами были желанными гостями и участниками протестных лагерей...»

И вот тут снова всплывают мотивы 1968-го. В бунты и протесты самым активным образом вовлекаются гендерные активисты – поборники воинствующего феминизма и борцы за права сексуальных извращенцев (ЛГБТ – лесбиянок, ге-ев-педерастов, бисексуалов и транссексуалов). Протесты (если брать Запад и наши земли) сопровождаются яростными нападками на тех, кто отстаивает консервативные ценности (семьи, права собственности, права на личную тайну).

Все это совмещается еще и с «эколожством», с экологическим фундаментализмом. Атаке подвергаются проекты, осуществляемые «режимом», причем совершенным экологическим злом объявляются даже те из них, что очевидно создают рабочие места, улучшают транспортное сообщение или снабжение энергией. Массы накачивают самой дикой ненавистью к индустриализму, экологическим сумасшествием. Именно это стало спусковым крючком саботажа важнейших инфраструктурных проектов *«в столь разных странах, как Великобритания (проект Второго транспортного коридора), Канада (нефтепровод Keystone XL), Италия (высокоскоростная железнодорожная трасса Лион – Турин), Израиль (проект высокоскоростной железной дороги – дублера*

Суэцкого канала), Мьянма (Бирманско-Китайский нефтепровод), Индия (Куданкуламская АЭС)...»

Доходит до бреда, до абсурда, до Кафки во плоти. В Париже выходят массовые демонстрации за полный запрет ядерной энергетики, хотя сама Франция на 80 % зависит от АЭС. И протестующие выходят, борются за свое право погрузиться во мрак, в одичание, в реальность мертвых городов, заводов и железных дорог. Они, получается, требуют снова всей современной цивилизации, дающей им возможность жить без голода и эпидемий, с водопроводом и канализацией. Кажется, массы это совершенно не смущает. Хотя упадок инфраструктуры в Великобритании, например, ставит под вопрос уже не только возможность элементарного развития ее, но и целостность страны как таковой! Это степень массового безумия, которая еще не достигла пика, но уже к нему движется. Массы голосуют за собственное массовое вымирание, если разобраться. Привет от бредового и полностью иррационального блокбастера «Аватар».

Ибо все это «экологическое беснование» с отключением рационального мышления в новых протестах часто совмещается с яростной защитой прав примитивных народов и субкультур, традиционный быт которых нарушался при промышленном освоении территорий. Интересы местных общин ставятся выше общенациональных. *«Противопоставление локальных общинных предрассудков массовым общественным интересам позиционировалось как в левой (само-*

*управленческой), так и в правой (мелко-собственнической)
идеологической упаковке...»*

Новые протесты и власть имущие

Как складывается взаимодействие между правящим истеблишментом и протестными движениями? Это зависело и зависит как от целей, что провозглашаются демонстрантами, так и от их связей с политическими структурами.

«В странах Ближнего Востока объектом гнева и высмеивания становились в одном случае главы государств (Тунис, Египет, Йемен), в другом – члены правительства (Иордания, Марокко), при этом бунтарская молодежная масса оказывалась катализатором пробуждения давно сложившихся оппозиционных структур, которые и сменяли правящие режимы («Братья-мусульмане» в Египте, «Ислах» в Йемене).

В странах западной цивилизации и бывшего СССР потенциал протестной массы усиливается неформальными связями с частью истеблишмента, а также вторичным вовлечением части общественных институтов (профсоюзные¹ и правозащитные структуры, малые оппозиционные партии, союзы малых предпринимателей, пацифистские и экологические организации, ассоциации меньшинств)...»

¹ Крис Хеджес (портал truthdig) отмечает, что в штате Калифорния, где особо активно движение «оккупантов», либеральные интеллектуалы и политики и статусные профсоюзные лидеры предпочитают высказываться в их поддержку, т. к. боятся в противном случае оказаться никому не нужными (irrelevant). – *Примеч. авторов «Анонимной войны».*

Все это сопровождается настоящим моральным террором против тех видных людей, которые не поддерживают протестующих. Их начинают травить, называть охранителями, мракобесами, реакционерами и т. д. В общем, очень знакомый нам по истории русских революций прием. Равно как и по истории драматического перерождения Запада в 1960-е.

И, конечно, протестующие и словесно, и физически атакуют правоохранительные структуры. Такой участи подвергаются либо отдельные из них (внутренняя разведка МВД в Египте), либо сословие в целом. В ответ на такой натиск силовые органы в ряде стран мобилизуются для корпоративного, цехового, сословного сопротивления «силам бунта». К делу привлекаются консервативные партии и СМИ. Доходит до того, что уже в США раздаются голоса тех, кто призывает государство применить противоповстанческие и умирительные (countersinsurgence) операции. (Например, Эндрю Экзам, старший сотрудник Центра за новую американскую безопасность и специалист по counterinsurgence, в своем блоге Abu Mukawama всерьез поднимал вопрос о command and control (здесь: введение военного командования и управления) калифорнийских городов, ссылаясь на примеры российской политики на Северном Кавказе. Настолько его напугало движение «Оккупируй Уолл-Стрит»).

«Протестное движение, в свою очередь, использует пацифистские лозунги для интеграции ветеранов силовых структур, особенно пострадавших в ходе карательных опе-

раций («Революционные офицеры» в Египте, «Ветераны за Оссиру» в США, «Шоврим итика» в Израиле)...» – пишут авторы «Анонимной войны».

Они отмечают, что на Западе создается полная иллюзия случайности и «бесконтрольности» процесса, причем именно за счет вовлечения в протесты элит и контрэлит. Например, против «оккупантов Уолл-стрит» принимаются реальные полицейские меры, и их воспринимают не как «политический театр», а как подлинный «революционный процесс», увлекающий за собою массы символикой и броскими лозунгами.

Можно ли считать такие западные протесты отражением внутренней войны в этих странах? Пока, как пишут Кобяков, Черемных и Восканян, это кажется нелепостью большей части экспертов. Однако даже если «внутренняя война» и есть, она совсем не противоречит «целеполаганию манипуляций глобального масштаба».

Авторы считают, что об этом напрямую гласит описание информационной войны, данное полковником Ричардом Шафранским из «РЭНД-корпорейшн»:

«Информационная война может быть частью сетевой войны («кибервойны») или выступать в качестве самостоятельной формы ведения военных действий, а в качестве «противника» рассматривается любой объект, чьи действия противоречат достижению поставленных целей.

За пределами своего государства это может быть «об-

раз врага» или «не мы», а внутри – любой, кто противостоят или недостаточно поддерживает руководство («лидера»), которое управляет средствами информационной войны. Если члены группы не поддерживают цели «лидера» в ходе противоборства, внутренняя информационная война (включающая пропаганду, ложь, террористические акты и слухи) может быть использована для их принуждения быть более лояльными по отношению к «лидеру» и его целям».

Сказано предельно цинично. Можно использовать технологии мировой революции-2.0 и внутри своих стран.

Новые протесты и масс-медиа

Ну, а средства массовой информации «свободного мира» однозначно становятся на сторону новых революций и бунтов. Формируется настоящее «лобби революций».

Если речь идет о возмущениях в странах Третьего мира, то западные СМИ приступают к их полной моральной поддержке. Так сказать, под знаменем критики «авторитарных режимов», наряду с сочувственным освещением массовых протестов. При этом «революционеры» изображаются ангелами в белых одеждах, западные «рупоры» прощают им самые чудовищные жестокости. Кем обеспечивается оправдание «борцов за свободу»?

«...а) мейнстримными изданиями со сложившейся лево-либеральной репутацией (CNN в США, Guardian в Великобритании, La Repubblica в Италии, Haaretz в Израиле), б) новыми «прогрессивными» СМИ арабских стран – «Аль-Джазира» (Катар), «Аль-Масри аль-Юм» (Египет), а также СМИ, отстаивающими светский характер государства – Hurriyet (Турция).

Вместе с тем отдельная группа мейнстримных изданий (The Economist, Time, Hufnngton Post) становятся общей трибуной для философов, политических стратегов и экспертов, оценивающих большинство массовых акций как позитивный, «продемократический» процесс. Аналогичные пулы воз-

никают в странах «перспективной трансформации» (включая Россию, Украину, Белоруссию, Казахстан) вокруг контрэлитных клановых групп или транснационализированных бизнес-кругов, вовлекая порталы и блоги культурной, экологической, гендерной, антикоррупционной направленности...»

Все эти «светочи свободы слова» совершенно обходят вниманием тот факт, что после победы оных «продемократических сил» в странах Третьего мира воцаряется долгий кровавый хаос. Еще более страшный, чем господство «авторитарных правителей». Что для миллионов «осчастливленных» все это несет погружение в новую дикость, в запустение, в нищету и в почти животную борьбу за выживание. Складывается полное впечатление того, что новая стадия либеральной демократии – это превращение обширных регионов Земли в зоны вечной войны всех против всех. «Борьба за демократию» превращается в помешательство, в манию, в самоцель. Ну что толку с того, что в Йемене сменили власть? Как не хватало там пресной воды для

растущего населения, так и не хватает, хоть сто революций проводи. Как были они нищими – так и останутся ими.

В ответ на все это в прессе складывается «охранительное лобби».

«...В странах западной цивилизации трибунами «контрреволюции» становятся консервативные, праволиберальные и праволибертарианские издания (Fox News, Weekly Standard, National Review и Washington Times в США, Telegraph и Times

в Великобритании, Figaro во Франции). В этих СМИ часто выражается позиция, оспаривающая догмат о глобальном потеплении (т. н. экоскепсис). В свою очередь, в странах Ближнего Востока революционным месседжам противостоят светские, в том числе и либеральные мейнстримные СМИ...»

Но очевидна сильная зависимость СМИ от транснациональных фондов, якобы-государственных интеллектуальных центров, неправительственных организаций (НПО) и квази-НПО. Как правило, представители медийного мейнстрима поют под дудку того института, с коим у них давние отношения партнерства. Например, такие печатные СМИ, как Foreign Affairs и New York Times связаны с Советом по международным отношениям (CFR), Journal of Democracy – с National Endowment for Democracy, веб-издания Центра за американский прогресс (ThinkProgress, ClimateProgress) – с Open Society Foundations.

Можно отметить самое прямое участие представителей прессы в протестном движении при попустительстве издателей.

«...Журналист, становящийся жертвой нападения со стороны объекта критики или расследования, в странах перспективной трансформации идолизируется (в случае смерти) или получает мощный карьерный лиффт...»

В самом сообществе признанных и уважаемых СМИ (в том самом мейнстриме), в отличие от прошлого, бушуют

невиданные конфликты. В них вовлекаются политические верхи, они переходят в кампании травли. Например, медиа-магната Руперта Мердока в Великобритании.

Все же это, взятое вместе, сопровождается «сетевым шлейфом». Под этим авторы «Анонимной войны» понимают бурное размножение блогов, транслирующих меседжи-послания и бренды протестных движений. Попутно скрыто или вполне открыто идет пропаганда социальных сетей, средств приема и передачи информации, продвигаются марки-бренды их производителей. В общем, Цукерберга и прочих.

Когда мы глядим на все это, параллель с 1968 годом более чем очевидна.

Но что такое – 1968-й? Почему мы к нему все время возвращаемся? Потому что это первый успешный опыт перепрограммирования целой цивилизации, Запада. Опыт, глубоко изменивший ход мировой истории. Породивший целую казуальную цепь причин и следствий, приведших нынче к мировой революции-2.0. Если мы осмыслим, что произошло тогда (а это – одна из «запретных тем» западной истории), то без труда уразумеем, что делается сейчас по всему миру.

Глава 2

Перепрограммированный Запад. От старого 1968 года к новому

Если начать с некоторых сравнений

Запад любит порассуждать о нашем тоталитарном прошлом, о своей свободе. Феномену Сталина посвящены тонны литературы, причем откровенно тенденциозной. Но Запад не любит, когда пристально изучают его самого, некоторые интересные процессы внутри его обществ. События 1968 года относятся именно числу тех явлений, о которых на Западе говорят как бы походя, невнятно, без углубления в тему.

А ведь 1968 год – явление действительно роковое. Название условно, ибо понимается под этим мощное течение, начинающееся задолго до событий того года и внешне затухающее в начале 1970-х. О чем нам рассказывают? О толпах бунтующей западной молодежи и студентов, о хиппи – «детях любви». О бузе в Париже в мае 1968-го, о красивых лозунгах («Будьте реалистами – требуйте невозможного», «Запрещается запрещать!»). О каком-то диковинном коктейле из юнцов с портретами Че Гевары и цитатниками Мао, из

борцов за права черных и за защиту природы, из любителей наркотиков и приверженцев свободной любви (сексуальных революционеров).

Но на самом деле речь идет о гигантской психоисторической операции, которая самым решительным образом перепрограммировала и Соединенные Штаты, и весь Запад. Фактически – изменила тамошнюю цивилизацию. Она привела к воцарению власти корпораций – корпоратократии. 1968 год окончательно надломил белую расу, стронув с места процесс ее полного вырождения, оглупления и угасания в потребительской тине.

Да и все последующие мировые события были в огромной степени предопределены 1968-м годом.

Приведем небольшие примеры.

В конце 1930-х годов Франция оказалась перед перспективой демографического краха. Женщины не рожали детей. Тогдашние демографы считали: только тогда народ воспроизводится, когда на 100 семей рождается 265 детей. То бишь, по 2,65 ребенка в среднем на семью. Ибо даже двоих детей мало: не все девочки доживут до зрелой стадии (есть детская смертность, несчастные случаи), да и часть девушек оказывается бесплодными. Сейчас политкорректно принято считать, что уровень воспроизводства – всего 2,1 ребенка на женщину (210 отпрысков на 100 семей). Но это понятно: рождаемость белых настолько низка, что пришлось, щадя умы, снизить и минимальный уровень воспроизвод-

ства. А в тридцатые годы XX века считали полной мерой. Итак, если в среднем на женщину приходится 2,65 ребенка, то нация только-только воспроизводится, чистый коэффициент воспроизводства равен 1 (единице). Ниже единицы – уже депопуляция, старение нации, возрастание доли стариков в ней, утрата жизненной энергии, нарастание нагрузки на экономику (растет доля немощных, которых нужно содержать), снижение пассионарности народа, падение его способности создавать новое и двигаться вперед.

Во Франции тридцатых коэффициент воспроизводства населения упал до 0,87. Эксперты всерьез опасались, что в 1985 году численность населения страны упадет с сорока до тридцати миллионов душ. А из этих тридцати миллионов восьми-девяти миллионам будет более шестидесяти лет возраста.

Но уже в 1945 году лидер новой Франции, генерал де Голль выбросил лозунг: за десять лет – 12 миллионов малышей! Обратите внимание: никто и не думал над тем, что ситуацию можно поправить, ввозя во Францию арабов, сенегальских негров, индийцев и т. д. Нет, правительство страны после Второй мировой с помощью специально учрежденных органов развернуло бешеную активность по повышению рождаемости белых, коренных французов. С помощью профсоюзов и компартии, входившей порой в правительство Франции, государство ввело поощрительные пособия для семей с детьми. И они принесли эффект! Коэффициент рож-

даемости в начале 1960-х повысился до 1,31. То есть, трехдетная (в среднем) семья в белой Франции тогда спасла положение. Численность населения страны в 1965 году достигла почти пятидесяти миллионов душ. Социалистические меры во имя биологического спасения нации оказались успешными... (Л.Бобров. «Поговорим о демографии» – Москва, «Молодая гвардия», 1974 г., с. 203).

Все познается в сравнении. Вы можете представить себе, чтобы современный глава Франции – хоть правый Саркози, хоть социалист Олланд – бросил бы клич: «Нам нужно 12 миллионов новых детей коренной нации!»? Вы можете представить себе такие призывы от лидеров нынешних Италии, Германии, Швеции, Англии, США и т. д.? Нет, конечно, в нынешнем мире сие невозможно. Моментально обвинят в нацизме, сделают изгоем, нерукопожатным. Безопаснее и удобнее самоотверженно драться за права лесбиянок и гомосексуалистов, яростно борясь за легализацию однополых «браков». Вызывая ради этого раскол обществ и манифестации протеста в той же Франции.

Так смерть, некрофилия и вырождение пришли на смену жизни. Причем именно в результате 1968 года.

Ибо в той же Франции уже в начале 70-х белые снова стали малодетными. И хотя сейчас в этой стране ради поддержки рождаемости среди коренных французов государство тратится на пособия, сохраняет за женщинами рабочие места и обеспечивает им даже специальную гимнастику для восста-

новления мышц влагалища (ради сохранения сексуальной привлекательности), все равно во Франции в среднем рождается 1,9 ребенка на женщину. Если вычесть отсюда тех чад, что приходятся на долю женщин-мигранток (арабов, вьетнамков и негритянок), то белые «галлитянки» рожают от силы полтора ребенка «на чрево». Перед Францией снова стоит тень национального угасания. С одним отличием от тридцатых: с перспективой замещения французов на арабов. Ибо еще одно наследие 1968 года – в том, что дети перестали быть счастьем. Жить, оказывается, нужно ради самих себя.

И это ведь не только Франции касается, но и всего Запада. И русских также.

Хорошо, возьмем еще один наглядный пример. Вам никогда не казалось, что американцы наших дней и янки, скажем, 1940-х годов – это даже не два совершенно разных народа, а просто обитатели разных миров? В Америке, кажется, изменилось все. Для этого достаточно сравнить книги, фильмы, нравы двух эпох. Включите воображение. Представьте себе нынешнего американца – с проколотыми ушами и губами, с гамбургером и политкорректностью, с его выражением глаз. И в этих глазах – какая-то заторможенность, потерянности. Вам этот образ хорошо знаком.

А теперь поставьте рядом с ним американца из 1943 года. Хотя бы пилота «летающей крепости», простого рабочего парня из Чикаго. С коротким «ежиком» волос, с волевым, собранным лицом. Он одет в кожаную летную куртку с ме-

ховым воротником, щегольски заломлена назад его фуражка с золотым орлом. У него даже другое выражение глаз – дерзкое и целеустремленное. А за ним маячит фюзеляж боевого «Боинга» с нарисованным на нем роскошной белокурой красоткой – грудастой, зовуще-сексуальной, полураздетой. Подойдите к этому парню из сорок третьего и попробуйте рассказать, что в его родной стране через каких-то полвека белый сильный мужчина окажется изгоем, а законодателями мод станут гомосексуалисты, что негров нельзя будет называть черными, что молодежь США будет считать его оголтелым фашистом и убийцей, заплетая волосы в негритянские дреды-косички – и он, не раздумывая, засвистит вам в ухо с разворота.

Если вам не нравится пилот бомбардировщика, то замените его на энергичного американца пятидесятых. Вы увидите то же лицо, те же ценности, и только одежда поменяется. Классический костюм, ладно сшитое легкое пальто, безупречная шляпа. Перри Мейсон, одним словом, разительно непохожий на бесполое жирное существо из наших дней, хотя из той же страны под звездно-полосатым флагом.

Скажите ему, что в его Америке за одну попытку поухаживать за женщиной или галантно подать ей руку его в будущем обвинят в сексуальных домогательствах и мужском шовинизме. Скажите, что будет переписана сама Библия, поскольку священный ее текст ущемляет достоинство женщин и евреев. Скажите, что даже говорить в США через сорок лет

придется осторожно, отказываясь от множества слов – ибо каждое из них может нарушить политкорректность и ненароком оскорбить достоинство какого-нибудь меньшинства. Что семьи будут распадаться буквально через одну, а семья с четырьмя-пятью детьми среди американцев станет диковиной.

Поведайте ему обо всем этом – и он в лучшем случае брезгливо от вас отстранится.

Не нравится и этот пример? Возьмем другое. В середине XX века американские мальчишки мечтали стать Флэшем Гордоном и оставить свои следы на красноватых песках марсианских пустынь. Полвека спустя мечты американских детей намного приземленней. Это, знаете ли, сродни советской напасти: если в шестидесятые мечтали стать космонавтами, то в брежневский застой – уже рубщиками мяса в магазине.

Перед нами – представители двух абсолютно разных цивилизаций. Это – две абсолютно разных Америки. Вывод: кто-то совершил невероятное и смог изменить национально-культурный «код» Соединенных Штатов. Он смог населить Америку совсем другим народом.

Но как? Идемте с нами, читатель. Исследуем один из самых загадочных и эзотеричных проектов – 1968 год...

Начало эры наркотиков

Действие первое. В начале 1943 года, когда в заснеженных степях под Сталинградом агонизировала окруженная армия Паулюса, а танки Роммеля в пустынях Северной Африки откатывались от Нила, в тихой и мирной Швейцарии, в городе Базеле на берегу Рейна, в лаборатории фармацевтического гиганта «Сандоз» доктор Альберт Гофман совершил судьбоносное открытие, которое до сих пор оказывает огромное влияние на судьбы человечества. Он открыл не что иное, как сильнейший наркотик-галлюциноген LSD. Причем достаточно случайно: сначала Гофман даже не понял, с чем были связаны его престранные ощущения, которые он сравнил с путешествием по невероятно красочной, волшебной стране. Лишь позже он понял, что эти видения и ощущения вызваны производной от грибка ржи, спорыньи. Именно из него Гофман и получил LSD. Тогда он думал, что наркотик можно использовать для лечения психиатрических и нервных больных, исходя из его удивительных свойств: расширять восприятие, вносить в душу больного умиротворение, гасить агрессивность. Гофман даже считал, что LSD нужно рекомендовать для проведения исследований человеческого мозга.

Одновременно с этим врачи СС испытывали действие наркотика мескалина на узниках лагеря в Дахау. Исследо-

ватели, связанные с «Аненербе», искали вещества, способные модифицировать человеческое поведение, расширить пределы управления личностью. Эсэсовцы обратили особое внимание на то, что подопытные реагировали на прием мескалина в очень широком диапазоне – от эйфории до вспышек жгучей ненависти или тяжелой депрессии. Эти реакции зависели не только от свойств мескалиновых препаратов, но и от обстоятельств, в которых оказывались заключенные, а также от гипнотических воздействий. Немцы пришли к выводу: наркотик делает личность более податливой и реактивной, и при этом создает блестящую основу для прямого воздействия на ценностные установки человека, его поведенческие реакции.

В том же 1943-м предшественник ЦРУ США, Управление стратегических служб (УСС) учредило комитет по созданию особого наркотика – «сыворотки правды». Конечно, для того чтобы вытягивать из подозреваемых и захваченных вражеских агентов всевозможные сведения. И тут в ход пошел мескалин, а затем начались опыты и с марихуаной. Эксперименты с нею спрятали в рамки «Манхэттенского проекта», сверхсекретной ядерной программы. Что ж, освоение наркотиков действительно имело последствия, вполне сравнимые с последствиями от появления атомной бомбы! Люди из УСС, получается, оказались блестящими провидцами. Сегодняшний мир в огромной степени создан марихуаной, LSD и другими наркотиками. Наркотики движут мировой полити-

кой, питают многочисленные организации экстремистов, националистов и террористов по всему земному шару. Наркотики во многом определили кровавые события вокруг Вьетнама, Афганистана, Косово, Таджикистана. Оно создали целую наркоцивилизацию и громадный наркобизнес.

Действие второе. В 1950-е годы, как пишет Джон Маркс в книге «ЦРУ и контроль над разумом», американская разведка предприняла титанические усилия для того, чтобы поставить под полный контроль научные исследования в области наркотиков, их производство и применение. Так, в середине пятидесятых возник огромный рынок научных грантов и программ исследований LSD в самых престижных исследовательских центрах. Все эти гранты и программы финансировались Центральным разведывательным управлением США. Так было в Бостонском психиатрическом центре, Колумбийском университете, в Иллинойской медицинской школе, в Гарварде и Рочестерском университетах. Финансирование же шло через крупных частных спонсоров.

ЦРУ почти целиком прибрало к рукам исследования в области применения LSD, неусыпно наблюдая за всеми самодельными группами, которые пытались использовать этот наркотик для расширения сознания, медитации и ухода в иные реальности. И ЦРУ же делало все, чтобы монополизировать сеть распространения LSD и установить жесткий контроль за его производством. До 1953-го швейцарская компания «Сандоз» выступала единственным производителем.

лем этого препарата – и вся ее продукция через подставные фирмы скупалась либо ЦРУ США, либо исследовательскими центрами, работавшими по программам американской спецслужбы. С 1954 года по заказу ЦРУ производством ЛСД занялась американская корпорация «Элли Лилли» в Индианаполисе. Так любовно взращивался демон наркоцивилизации...

Джон Маркс пишет, что ЦРУ, не будучи изобретателем LSD, успешно внедрило его в Соединенных Штатах. Оно не только распространило сведения о нем в довольно широкой среде, но и монополизировало процесс производства и доставки сильнейшего наркотика. Вкладывая деньги и применяя другие средства, руководители ЦРУ сформировали сеть ученых и врачей, практикующих применение LSD. И эту сеть американская разведка могла использовать в своих интересах. (Д.Маркс. «ЦРУ и контроль над разумом» – Москва, «Международные отношения», 2003 г.).

Действие третье. С середины 50-х годов уже знакомая нам пара «ЦРУ-«Сандоз»» начала еще одну операцию, в которой участвовал Ричард Гордон Уэллсон – вице-президент банка Джона Пирпонта Моргана. Уэллсон был заядлым микологом-любителем, то есть – изучал грибы, еще один источник наркотиков-галлюциногенов. Программа посвящалась изучению необычных грибов, которые мексиканские индейцы использовали для путешествий в иные реальности. «Грибник» Уэллсон, как пишет Маркс, заинтересовался использо-

ванием грибов у разных народов и культур еще в двадцатые годы – под влиянием своей русской жены. Супруги изрядно поколесили по всему свету и установили, что одни народы очень любят грибы. Например, русские (восточные славяне) и каталонцы. А другие – их терпеть не могут. Скажем, испанцы и англосаксы. В Древней Греции и Риме бытовали легенды о том, что некоторые грибы зарождаются от удара молнии. В сверхъестественные возможности грибов верили такие далекие друг от друга народы, как китайцы, новозеландские маори и сибирские аборигены.

В результате экспедиций банкира, поддержанных ЦРУ, были найдены породы грибов, которые позволяли расширять сознание личности и управлять ею. А параллельно с этим уже знакомый нам ученый Гофман, отправив своего сотрудника вместе с эксцентричным янки, воспроизвел химическим путем наркотик, выделенный из мексиканских грибов. Он назвал его псилоцибином. И вновь ЦРУ и компания «Сандоз» оказались вместе, монополизировав производство и сбыт нового зелья. Однако в отличие от экспериментов с LSD, покрытых мраком государственной тайны, псилоцибин сразу же сделали модным увлечением.

Как порождали симпатию к дьяволу

В 1957 году популярнейший тогда в США журнал «Лайф» (его издавал медиамагнат Херст, связанный с Республиканской партией) один из своих номеров посвятил Уэллсону и его «грибным» исследованиям в Мексике. А особенно много места «Лайф» посвятил удивительному использованию грибов под названием «плоть господня». На семнадцати страницах, с красочными иллюстрациями, интересно и увлекательно, а главное – в уважительном тоне, описывались видения, которые посещают людей после поедания этих чудо-грибов.

«В прошлом человечества, когда оно ошупью двигалось во тьме веков, должен был наступить такой момент, когда человек открыл тайну вызывающего галлюцинации гриба. Влияние этих грибов было весьма глубоким. Это был детонатор новых представлений, ибо грибы открыли человеку миры за пределами известного ему горизонта как во времени, так и в пространстве, а также миры в ином измерении, небеса и, возможно, ад. Для доверчивого примитивного разума грибы мощно укрепили представление о чудесном. Человек разделяет с животными многие чувства, но благоговейное почтение и страх перед Богом свойственно только человеку. Ощущая блаженное состояние благоговения и экстаза, порожденное божественными грибами, человек хочет спро-

силь: не грибы ли вселили в него самую идею Бога?»

Вот так-то... И Бог, выходит, от грибов произошел. И это было издано в Америке миллионными тиражами, порождая моду на наркотики грибного происхождения. И вот под влиянием «Лайфа» в Мексику устремились десятки тысяч охотников за новыми ощущениями.

Действие четвертое. Привлекательность LSD, мескалина и других наркотиков внедрил не кто иной, как талантливейший писатель Олдос Хаксли, автор антиутопии «Прекрасный новый мир» (1932 г.). Умный и преуспевающий человек, он создал образ потребительского рая, свободного от книг, но полного всяких удобных вещей и сексуальной свободы. (Хаксли вдохновляли картины разнузданных, крикливых и развратных «ревущих 20-х»). Этот образ, страшный для интеллектуалов, получился манящим для обывателя. И действительно, книга Хаксли – это совсем не мрачные картины более позднего Оруэлла. Хаксли нарисовал вершину развития не социалистического общества казарменного типа, а как раз американского, буржуазного. Обитатели этого мира пачками поедают сому – наркотик, приводящий их в состояние эйфории и счастья (одновременно занимаясь сексом с 12 лет, сбрасывая заботу о детях на плечи государства, живя среди полного потребительского изобилия, кстати). Но Хаксли пошел дальше. Он стал посвящать свои произведения наркотикам.

В своих работах «Врата восприятия», «Ад и рай» Хакс-

ли образно, волнующе и притягательно описал личные ощущения и мистические путешествия в запредельные, блистающие всеми цветами радуги миры. И это были наркотические путешествия. Хаксли стал предтечей психоделика Тимоти Лири. Нет ничего удивительного в том, что тяга к психоделикам овладела западной молодежью.

А знаете, кто приохотил Хаксли к наркотикам? Ни за что не поверите! Алистер Кроули, глава ложи «Золотая заря»! В 1938 году, в Берлине, где Кроули жил, общаясь с верхушкой Третьего рейха, такой склонной к мистике. Хаксли тоже приехал в Берлин. И чего забыл в нацистской столице этот гуманист и сторонник демократии?

Став страстным пропагандистом и неотразимым агитатором наркомании, Хаксли обрабатывал средний класс англосаксонского общества, превращаясь в кумира образованной молодежи. Он прекрасно понимал, что делает. Хаксли стал знаменем наркодвижения. Он задал идеологию психоделии как способа жизни. Он определил место наркотиков в жизни современного общества. Что мы узнаем из своеобразного манифеста «Наркотики, которые формируют умы людей», написанного Хаксли накануне охватившей Штаты ЛСД-эпидемии, в 1958 году? То, что якобы «благодаря последним разработкам в области биохимии и фармакологии нам предлагается действенная альтернатива». Что через несколько лет на рынке появятся десятки очень мощных и недорогих «преобразователей ума». А еще, мол, скоро появится нар-

котик, который заставит людей испытывать счастье в ситуациях, в которых они прежде страдали. Это опасно, ибо диктатор, поставив производство такого дешевого наркотика на поток, получит миллионы счастливых и всем довольных подданных. С такими одурманенными можно делать все, что угодно, и наркотик окажется более сильным средством обеспечения покорности, чем политическая и религиозная пропаганда. Однако наркотики способны ... и защитить свободу. Как?

«...Химически вызываемая энергичность и химически повышаемая разумность могли бы легко стать сильнейшим оплотом свободы... Большинство из нас функционирует примерно на 15 процентов своих возможностей. Как можем мы повысить свою прискорбно низкую эффективность? Например, используя пейотль, естественный преобразователь ума. Пейотль содержит мескалин, а мескалин ... стимулирует мистические свойства человеческой натуры гораздо более просветляюще, нежели алкоголь. И более того, делает это за физиологическую и социальную цену, которая незначительна...»

Хаксли писал, что пейотль дает религиозную общность, и того же эффекта можно добиться с помощью ЛСД. Последний, мол, понижает порог между сознательным и бессознательным, позволяя пациенту вглядываться в самые потаенные закоулки собственного разума.

Хаксли доказывает: можно делать выдающихся людей

биохимическими методами. Мол, русские уже вовсю гонят препараты, активизирующие высшую нервную деятельность и стимулирующие способность к труду. И это, дескать, покончит с тоталитаризмом в СССР...

А вы говорите: просто писатель. Энергия и талант Олдоса Хаксли послужили делу мощной пропаганды наркотиков. Так же, как и миллионные тиражи журнала «Лайф». Но это было только прелюдий к приходу настоящего пророка наркомании – Тимоти Лири...

Титан наркомании

Могучий, как титан, и многоликий, словно Протей, Лири был одним из видных психологов. Он – идол молодежной революции 1960-х, один из основателей Американского университета мастеров (АУМ) и политический авантюрист, который успешно бежал из американской тюрьмы, потом три года скрываясь от преследований ФБР по всему миру. Он известен как ярый нонконформист и пророк своеобразной психоделической религии. И он же – ключевая фигура в создании эффективного психического оружия и принципиально новых методов социальной кооперации. Этот человек разрабатывал теоретическую и прикладную инфопсихологию, соединяющую воедино достижения трансперсональной психологии и компьютерной науки.

Один из биографов Лири, Сергей Степанов, писал, что в свою яркую жизнь этот бунтарь-интеллектуал смог вместить как бы множество жизней, множество ипостасей. Свою карьеру он начинает с разработки передовых технологий групповой терапии, систем самоактуализации личности и роста этой личности. Вопросник Лири до сих пор используют ЦРУ и ФБР.

Он тоже читал судьбоносную статью в журнале «Лайф» и в 1960 году поехал в Мексику «по грибы». С их помощью он путешествует в «параллельную реальность». Вернувшись

в США, он добивается открытия в Гарварде научной программы по психоделикам. ЦРУ через подставные фигуры отсыпает на это денег. Работая по программе, Лири исходил из принципа: то, что люди считают реальностью, есть не что иное как социальная фабрикация, внушенная иллюзия. Если же человек принимает наркотики-психоделики под руководством опытного наставника, то происходит освобождение личности от болезненных представлений о самом себе и от навязанных обществом стереотипов. А сам термин «психоделический» можно перевести на русский как «расширяющий сознание».

Эксперименты Лири преследовали определенную цель: формирование у людей представления о том, что окружающая их реальность – это всего лишь призрак, наваждение, иллюзия. И тут он опередил создателей фильма «Матрица» на целые десятилетия. А с помощью наркотиков можно увидеть истинную Реальность. В отличие от трансперсонального психолога Станислава Грофа, Лири не занимался медицинскими аспектами применения LSD. Его интересовала разработка именно технологий и установок расширения сознания и изменения личности. В 1962 году LSD превратился в подпольный культ американской молодежи. Вскоре Лири создал международную федерацию внутренней свободы, некую новую церковь, чья «паства» устраивала так называемые «кислотные сессии» – массовые приемы LSD под руководством опытных тренеров. Очень быстро он стал гуру антивоенного

движения хиппи.

В 1970-м его заключают в калифорнийскую тюрьму, откуда он бежит при загадочных обстоятельствах. А три года спустя его арестуют в аэропорту Кабула. Еще три года он коちует по тюрьмам, пишет книги и ставит над собой психологические опыты, медитирует и создает новую науку – инфопсихологию. И в эти же годы он устанавливает связи с высшим уровнем американского истеблишмента. К этим годам относится его работа в полумистическом АУМ – Американском университете мастеров психологии. Выходят его работы: «Семь языков Бога», «Инфопсихология» и «Последний опыт умирания». В тот период он главное внимание уделяет взаимодействию человеческой психики с внешним космосом, изучает глубинные структуры личности и непознанные ее феномены.

Умер этот бунтарь в 1996-м... Его можно по праву считать одним из строителей наркоцивилизации. И одним из отцов 1968 года...

Франкфуртская школа

Переходим к «эпизоду номер четыре» нашей эпопеи. К основанной в 1923 году Франкфуртской школе философии.

Эту школу создали по аналогии с Институтом марксизма-ленинизма в Москве. «Франкфуртеры» соединяли марксизм с учением Зигмунда Фрейда и его последователей. На первые роли во Франкфуртской школе вышли Макс Хоркхаймер, Вильгельм Райх, Теодор Адорно, Эрих Фромм, а потом, когда франк-фуртцы (евреи по большей части) бежали от Гитлера в Америку, и знаменитый в будущем Герберт Маркузе. Все эти имена стали идейными вождями молодежного движения Америки в шестидесятые годы.

Если говорить очень коротко, то франкфуртцы отличались от советских марксистов тем, что предлагали перестроить общество не с помощью политической, а культурной революции. Они решили поменять систему ценностей и ориентации западного общества, уничтожив его прежнюю культуру, которая до шестидесятых стояла на христианстве, гомофобии, традиционной семье и классическом либерализме. Эту идею им подсказал итальянский коммунист Антонио Грамши.

В 1970-м Райх, отец «сексуальной революции», издал книгу «Озеленение Америки», где выразился недвусмысленно:

«Грядет революция! Она будет отличаться от всех революций прошлого. Она обратится к человеку, а не к классам, и затронет культуру, а изменение политической структуры произойдет лишь на последней стадии. Она не нуждается в насилии для своего успеха, и подавить ее насильем также не удастся. Она распространяется с удивительной скоростью, и уже наши законы, наши институты и социальная структура меняются под ее влиянием... Такова революция нового поколения!» (цитируем по П.Дж. Бьюкенену, «Смерть Запада» – Москва, АСТ, 2003 г., стр. 113).

Внешне «франкфуртцы» настаивали на разрушении современной цивилизации, отчужденной, де, от человека. Они проповедовали полную свободу личности – свободу от морали и нравственности, от семьи и общественных норм. Секс, наркотики и коллективные протесты становятся основой формирования новой общности людей Запада. Эти интеллектуалы поставили на наркоманов, черных, гомосексуалистов, феминисток и прочих маргиналов, на революционеров Третьего мира и прочих жертв Запада. Они сумели собрать армию нового пролетариата, которая к чертовой маме уничтожила прежнюю западную культуру.

«Заслуги» Франкфуртской школы в переделке Америки бесспорны. Почитайте Бьюкенена. В шестидесятые они стали властителями умов в Соединенных Штатах. Благодаря им нынешняя Америка превратилась в загон для скотов, одержимых самыми низменными страстями. Уничтожив старую

культуру, они вызвали к жизни острейший демографический кризис и другие алгоритмы гибели сегодняшнего мира, они открыли путь Сообществу Тени, тем самым Чужим. И, конечно, их «огонь по площадям» расчистил путь для широкого прорыва наркотиков. Можно сказать, они помогли ввести наркотики в «обмен веществ» Соединенных Штатов.

И вот что, товарищи, особенно поражает. Все эти интеллектуалы из Франкфурта изначально были «красными», с ярко выраженной социалистической и даже коммунистической направленностью. И при этом они блестяще вписались в систему корпоративной, внешне антикоммунистической Америки: преподавали в лучших университетах (Йеле, Стэндфорде), где готовилась американская элита. Они учили либо самых талантливых детей, либо отпрысков самого богатого правящего класса. Теодор Адорно, Маркузе и Фромм слыли самыми публикуемыми интеллектуалами своего времени. Их издавали миллионными тиражами, и самые престижные издательства платили им миллионные гонорары. Главные американские медиа-империи давали им трибуну для выступлений, обеспечивая миллионы восторженных почитателей. А разве это могло происходить без согласия высших американских кругов? Это в стране, где СМИ всегда плотно контролировались полутора десятками семейств, подлинной аристократией демократической Америки? В общем, франкфуртеры были кем угодно, только не бедными гонимыми интеллектуалами. Богатые или очень обеспеченные,

признанные обществом, они не выступали вождями обездоленных – рабочими агитаторами с мозолистыми руками. Их приняла Закрытая сеть США.

То есть их действия вписывались во вполне определенный проект...

«Ревущие шестидесятые»: просто музыка?

Действие пятое. «Анэнербе» Генриха Гиммлера серьезно исследовала воздействие музыки на человеческую психику. Эсэсовцы установили, что простые, пульсирующие ритмы определенной модуляции, частоты и громкости оказывают гипнотическое воздействие. Измени ритм – и добьешься разрушения личности, парализуешь сознание и добьешься коллективных истерий. Это когда один участник как бы заражает своим безумием других. Были установлены характеристики и для музыки, которая притупляет критическое восприятие действительности. Она как бы распахивает врата сознания для воздействия на него внешних программирующих факторов.

После поражения нацистов такие исследования, как мы думаем, начались в США и СССР, достигнув пика в 1950-е годы. Именно с этой поры начинается революция в молодежной музыке.

Пятидесятые – пульсирующий, ритмичный рок-н-ролл. Шестидесятые – «Битлз». Дальше последовал целый девятый вал рока и вообще молодежной музыки. Конец шестидесятых – это время уже тяжелого рока.

Мы далеки от мысли, что «жуки» и рокеры шестидесятых – это слуги Сатаны или порождение «Анэнербе». В кон-

це концов, музыка «Битлз» красива и мелодична, она вошла в сокровищницу мировой музыкальной культуры. Сегодня мелодии ливерпульской четверки играет Лондонский симфонический оркестр. Это были простые рабочие пареньки, очень искренние и талантливые. Так же искренни были и более поздние кумиры рока 60-х – Джимми Хендрикс и Джэнис Джоплин, «Лед Цепеллин» и «Доорз».

Но речь не об этом, а о том, что в реальности она породила битломанию – первую истерию Западного мира, которая распространилась со скоростью ударной волны и охватила десятки миллионов человек. Истерию, которая породила огромный рынок молодежной музыки, на который выводились все новые и новые группы. И вот что примечательно: творчество рокеров все больше и больше стало уходить от добра в сторону сатанизма, темных сил и хаоса. И вот уж «Роллинг Стоунз» спели свою «Симпатию к дьяволу».

Дело было еще не в самой музыке – куда ей до примитивной, ввинчивающейся в мозги, монотонной «музыки» сегодняшних дней! Рокеры становились идолами и кумирами десятков миллионов молодых душ. Им подражали, с них «делали жизнь». А рокеры жили, воплощая все разрушительные тенденции 60-х: и половую разнузданность, и «свободу от условностей», и увлечение сатанизмом, а самое главное – они хвалились своим знакомством с наркотиками. А их стилю жизни, прекрасно программируясь, следовали массы юношей и девушек, порождая громадный рынок для «зе-

лья». Ну, а затем за этими течениями стала поспевать и музыка. Уж на что Максим Калашников, например, любитель «Пинк Флойд», но и он вынужден признать, что пластинки этой группы, выпущенные в 1966–1970 годах, почти невозможно слушать, не будучи «под кайфом» – в отличие от более поздних альбомов. Если не верите – поставьте флойдовский концерт «Аммагамма» 1969-го. А композиции группы «Доорз» тех же лет? Многие из них просто дополняют галлюциногенный транс, на ясную голову представляясь жутко затянутыми и монотонными, как шаманские камлания. Самое оно под грибки с дурманом...

Эта музыка увлекала в мир иллюзий, размывая грань между видениями и реальностью. Она синергетически усиливала действие факторов 60-х годов: наркотиков, литературы и Франкфуртской школы. Она все больше превращалась в антихристианскую, ломая саму основу прежней культуры Запада. Антихристианством страдали даже самые добрые «битлы». Уже они выступили адептами разрушения традиционного общества. Чего уж говорит о других группах? Вождь «битлов» Джон Леннон хорошо понимал, что делает:

«Христианство обречено. Оно увянет и исчезнет. С этим даже не нужно спорить – настолько все очевидно. Я знаю, что прав, и все остальные скоро убедятся в моей правоте. Мы сейчас популярнее Иисуса ...», – заявил Леннон в одном из интервью в «ревушие шестидесятые». Один из четырех апостолов, как называл его Тимоти Лири.

И распространение моды на рок-музыку шестидесятых (как, впрочем, и более поздних лет) можно уподобить управляемой ядерной реакции. Западная верхушка ударными темпами создала целую индустрию тиражирования и распространения этой новой музыкальной культуры. Ей на службу оказались поставленными сотни радиостанций и телестудий, газетно-журнальный бизнес, кино и большие продюсерские таланты. Это не стихийная самодеятельность, не работа одиночек – то был вполне организованный процесс, за которым стояли большие деньги, сильные организационные структуры и профессионалы высокого уровня.

В советские годы нам говорили, будто вся эта музыка и стиль жизни – просто гигантская операция, направленная на подрыв наших красных идеалов. Но это смешно. С таким же успехом можно разрушать дом соседа ударной волной, рванув у себя под крышей атомный заряд. Соседу, может быть, и будет плохо – но тебе самому придет конец. Советская молодежь почти не понимала слов песен (они ведь пелись на английском), она была почти отрезана от наркотиков и совершенно изолирована от «тусовок» западных сверстников. Русских не было на знаменитом рок-фестивале в Вудстоке 1969 года. Нет, инженеры истории (вдохновители 1968-го) в данном случае наносили удар именно по Западу, по США. **Они подрывали устои именно западной традиционной культуры.** И то же самое можно сказать не только о музыке, но и о психоделиках, о боевом движении негров за свои

права, о сексуальной революции и писаниях интеллектуалов из Франкфурта.

Хиппи и пацифисты, собиравшие громадные антивоенные митинги шестидесятых, наркотические «психонавты», поп-музыканты и студенческие бунтари обеспечивали военное поражение не Советского Союза, а прежде всего США – во Вьетнаме. Поражение наносилось даже не Америке как таковой, а совершенно определенному типу американца. Уничтожался идеал белого патриота 1930—1950-х годов, того самого «пилота летающей крепости», очень похожего на сталинский и гитлеровский идеалы. Коротко стриженного, с волевым подбородком, способного не только вкалывать в корпорации, но и беспощадно драться за свою страну. Преданного христианско-пуританским ценностям семьянина, не любящего черных и половых извращенцев. Уничтожался тот самый тип, который и принес Западу преобладание в глобальном масштабе. А СССР тогда служил лишь побочной целью.

Реконструкция операции «1968»

Итак, внешне «революция шестидесятых» напоминает громадное полотно с хаотическими и якобы случайными сценами. Нас все время хотят убедить в том, что все тогда случилось стихийно. Но мы все же приблизимся к картине вплотную, чтобы рассмотреть детали и понять: ничего случайного здесь не было. Итак, вот наша реконструкция событий.

1963 год. Два события сразу. Во-первых, погибает президент Кеннеди – великолепный образец белого великодержавного патриота, тип «старого американца», бывший командир торпедного катера, герой войны с японцами и автор политики «К новым рубежам» – стремления Америки в космос (к Луне и Марсу) и в глубины океанов, к овладению новыми видами энергии. Кеннеди олицетворял цивилизацию «пилотов летающих крепостей» и путь развития, совершенно антагонистичный по отношению к цивилизации компьютеров, психических иллюзий и финансовых спекуляций. Пули убийц в Далласе обрывают не просто жизнь президента – они изменяют сам вектор западного развития. И, как мы теперь знаем, вслед за Америкой на порочный путь отказа от энерго-технологического прогресса сворачивает и советская верхушка. Теперь траекторию движения изменил весь мир.

Во-вторых, к 1963-му на средства ЦРУ и отчасти армии и

LSD, и родственные ему психоделики оказались всесторонне изученными. Определились сферы их применения и основные эффекты, которые они вызывают, накопился огромный опыт воздействия психоделиков на людей самых разнообразных психологических типов. На деньги государства Тимоти Лири отработал условия и правила проведения психоделических сессий, создав технологию путешествий в мир «другой реальности». Демон наркоцивилизации вполне созрел в государственной «пробирке».

В-третьих, в том же 1963-м заканчивается действие патента корпорации «Сандоз» на производство LSD, и с тех пор за выпуск наркотика берутся многие компании. В США и Европе начинается хорошо организованная эпидемия потребления ЛСД.

С одной стороны, орудует похожая на секту Международная федерация внутренней свободы, тоннами закупая LSD и распределяя его среди толп «путешественников в неведомое». Эти массы ведут в иную реальность проводники, выпестованные Тимоти Лири.

С другой стороны, в Америке царит над умами группа интеллектуалов-дегенератов (кумиры поколения битников) главе с Лири, поэтом-гомосексуалистом Аленом Гинзбергом и писателем-наркоманом, ниспровергателем норм 50-х, Джеком Керуаком. Они несли психоделическую и гомосексуальную культуру «одноэтажной Америке». И вот уже в середине 60-х более пяти миллионов американцев становятся

потребителями наркотиков, а 15 миллионов – курят марихуану-каннабис.

Гинзберг, в юности бывший гомосексуальным любовником Керуака, был бы настоящим подарком для нацистской пропаганды. Сын семьи коммунистов, еврей, наркоман и педераст. Да еще и отпрыск сумасшедшей мамы. В 1956-м он прославился, выпустив сборник стихов «Вопль» (Howl). Кстати, именно там он употребил словечко «хипстер».

«...Публикация этого сборника в 1956 году вызвала шок. Как Гинзберг писал в предисловии к сборнику: «Поднимайте подол, дамы! Мы идем через ад!» Написанная частично, когда он «сидел на игле», и в стиле «Hebraic–Mellvillean bardic breath», поэма стала манифестом «бит-движения», литературной революцией, которая провозглашала то, что Керуак называл «спонтанным стилем», что Гинзберг считал своим кредо: «первая мысль – лучшая мысль». На полицию Сан-Франциско эта литературная революция впечатления не произвела, более того, поэма была признана непристойной, а ее издатель Лоренс Ферлингетти был арестован. Судебное преследование привлекло внимание общественности к поэме, тем более что значительные в литературных кругах деятели защищали стилистические достоинства поэмы. Судья Клейтон Р. Хорн заявил, что «Howl», несмотря на ее «ангелоголовых hipsters», «которые позволяли трахать себя в зад святым мотоциклистам и визжали от радости, которые трахали сами и которых трахали матросы, эти

ангелы в человеческом облики», вовсе не была непристойной...

Антиматериалист, «анархист всех времен и народов», который все больше и больше интересовался непреходящими принципами буддизма, Гинзберг стал одним из наиболее выдающихся гуру антикультуры и был кумиром для Америки шестидесятых годов. Он был основоположником движения «силы цветов», согласно которому цветы, музыка и пение мантр должны противостоять силам зла и разрушения. В 1966 году он сочинил «Wichita Vortex Sutra», назначение которой было прекратить вьетнамскую войну посредством магического влияния. На следующий год он организовал первый фестиваль хиппи, называемый «The Gathering of the Tribes for a Human Be-In». В 1969 году Гинзберг сочинил мантру для изгнания духов из Пентагона. Все это он совершал с необычайной пикантностью и с привкусом скандала, чем часто ввергал себя в неприятности. Его выгнали с Кубы в 1965 году за выступления против условий существования геев в этой стране. В том же году, после того как его короновала «Королем Мая» сотня тысяч чехословацких студентов в Праге, его выслали и из этой страны за то, что он «грязный дегенерат». В 1967 году он был арестован на антивоенном марше в Нью-Йорке, в 1972 – арестован на демонстрации против Ричарда Никсона во время Республиканской конвенции в Майами, а в 1978 году был вновь подвергнут аресту вместе со своим давним компаньоном Питером

Орловским во время сидячей забастовки на заводе ядерного вооружения в Роки Флэтс, штат Колорадо...»

Вот что говорил сам Гинзберг незадолго до смерти: «...— Элементами бит-движения были духовное освобождение, потом — сексуальная революция, психоделические исследования, медитация, экологическое движение. Важным элементом было освобождение геев, которое, на мой взгляд, послужило примером для освобождения эсенин и чернокожих. Эбби Хоффман, «левый» политический активист, который в начале 60-х требовал равных избирательных прав для черных американцев, носил в кармане книгу Керуака «На дороге». Мы были заинтересованы в изменении культуры, а не в воздействии на политику, надеясь, что за культурными переменами последуют политические...»

— Интересуетесь ли вы молодежной жизнью и культурой?

— Конечно. Я являюсь почетным членом NAMBLA, North American Man-Boy Love Association (Северо-Американской Ассоциации Любви Мужчины к Мальчику). Я вступил в нее в 1983 году в знак протеста против нарушения свободы слова и прав человека, когда в прессе началась кампания критики в адрес этой организации. Я тебе покажу их журналы, которые я регулярно получаю по почте. Не советую тебе подписываться на них, так как это тебе может помешать с политическим убежищем: все, кто связан с НАМБЛА, находятся под колпаком ФБР. «Большие» гей-организации ста-

раются всячески отмежеваться от сотрудничества с этой ассоциацией, не дают ей возможности участвовать в парадах и так далее.

– **Вы любите мальчиков?**

– Я думаю, каждый, в ком есть хоть капля гуманизма, любит мальчиков!

– **Вы с Берроузом были первыми американскими авторами, открыто выразившими гомосексуализм в своем творчестве, и делали это довольно вызывающе...**

– ... И я в своей поэзии, и Берроуз в своих книгах выражали гомосексуальные эмоции как обычные. Мы опрокидывали стереотипы, но делали это без агрессии и истеричности».

В общем, воспевание дегенеративности и всего самого низкого, уродливого, патологического были поставлены на пьедестал. Причем с ведома и одобрения верхушки американского общества. Да, Гинзберг, умерший в 1997-м, и до сих пор почитается иконой американской поп-культуры, он и до наших дней – кумир акций протеста. Он – друг поэта Евтушенко. Гинзберг умер состоятельным человеком, любителем молоденьких мальчиков, удостоенный места в списке ста самых влиятельных геев в истории. В 1994-м Стэндфордский университет купил у него личный архив за миллион долларов.

Но вернемся в шестидесятые. Процесс идет по нарастающей, причем события строго последовательны. 1964 год – в кампусы приходит молодое, изнеженное поколение, не ви-

девшее войны и Великой депрессии, выросшее в достатке и изобилии, обладающее непомерными требованиями к жизни. Именно оно жадно кидается на ЛСД. И тогда же начинается вьетнамская война.

1966–1967 годы. Эскалация вьетнамской войны. Легальное потребление психоделиков достигает своего пика. Именно в эти годы нарастает «битломания» и «рокомания», плод соединения усилий западных медиа, огромных денег и организационных структур. На улицах появляются миллионы хиппи – питательная среда для всех факторов «ревущих 60-х», и прежде всего – для наркотиков. И тогда же массой издаются труды основоположников «Фракнкфуртской школы», подрывников западных традиций – Маркузе, Райха, Адорно. И тогда же принимаются решения, которые резко тормозят и направляют в сторону научно-технический прогресс (совещание в Довилле), которые означают отказ США от космической экспансии.

Все совпадает. Все – один к одному. Явления возникают одновременно, вступают в резонанс – и взрывают бомбу американского протеста второй половины 60-х. Этот протест выливается в массовые кампании неповиновения, в бунты и миллионные антивоенные марши. (Смотри фильм «Забриски Пойнт» с музыкой «Пинк Флойд», снятый в 1970-м). Вспыхивают волнения негров и индейцев. Бунтуют в Нью-Йорке, Чикаго, Майами, Сан-Франциско.

Если взять за точку отсчета 1962 год, то с этого времени

кривая массовых манифестаций и выступлений населения в Соединенных Штатах постоянно идет вверх. Дело действительно доходит до уличных стычек в 1967, 1968 и 1969 годах, в которых государство вынуждено применять и вертолеты, и слезоточивые газы. Летом 1967 года на улицах Детройта шли настоящие сражения, полыхало полторы тысячи домов. Рождается тип западного бунтаря, который профессионально знает, как готовить бутылки с зажигательной смесью, как защищаться от слезоточивого газа, как выводить из строя полицейские машины и как прорывать цепь полицейских со щитами и дубинками. Welcome to the hotel California... 1969...

Эти мятежи, кампании и демонстрации потрясают США. Они приводят к окончательному отказу Америки от курса на новые рубежи, провозглашенного Кеннеди. После его убийства тот же курс пытался продолжить, хоть и половинчато, президент Линдон Джонсон, назвав его построением «Великого общества». Цивилизация космонавтов и летчиков терпит поражение. В корне изменяется само направление развития: траектория звездолетов, стратопланов и новых видов энергии уступает место траектории болезненно разросшихся средств коммуникации, информационных технологий и финансовых спекуляций. Власть переходит от технократов и промышленников в руки финансистов и медиамагнатов. Инженеры и ученые отступают под натиском манипуляторов человеческого сознанием, порнографов и мастеров по произ-

водству иллюзий. Творец побежден. Торжествует новый ковчегник, спекулянт, манипулятор сознанием, глобальный ма-родер.

Этот великий поворот Америки стал неожиданным результатом психоделической революции. Наркотики убили космические корабли, звездный десант и колонии на Венере, о которых мечтали великий певец прежнего пути развития Америки Роберт Энсон Хайнлайн и русский певец космического прорыва Иван Ефремов.

Только не говорите нам, что все это было случайным стечением обстоятельств! Хотя тогда еще не было ни Интернета, ни социальных сетей, ни нынешних электронных устройств карманного размера, все удалось тогда на славу. И многое из того, что испытали тогда, используется нынче в гораздо больших размерах.

Посмотрим на май 1968 года во Франции.

Роковой май

Именно тогда с помощью предтечи нынешних оранжево-сетевых «революций» был сброшен один из последних лидеров Запада – генерал де Голль. Один из самых нужных русским правителей.

В конце шестидесятых лидер Франции Шарль де Голль решил перейти в наступление. Он выдвинул программу изменения мирового баланса сил. Именно де Голль стал первым реальным политиком-евразийцем. Он выдвинул лозунг: «Европа от Атлантики до Урала». Европу он понимал как отечество, объединившее народы в единый континентальный блок, способный противостоять заокеанским властителям мира. Если бы тогда в Москве сидели не ослы и не предатели, то должны были двумя руками беречь великого француза, предлагавшего европейско-русский альянс. От Европы – развитая промышленность, которую никто и не думал в 60-е уводить в Китай. От нас – не только ресурсы, но и мощный индустриальный потенциал, лучшие в мире кадры ученых, прекрасные мозги и отличные военные, космические, ядерные технологии.

Де Голль делал практические шаги в сторону тогда могучего и бурно развивавшегося СССР. Он в 1966-м увел страну из НАТО и создал независимые ядерные силы. Он запретил масонство во Франции, загнав его в подполье. Он попы-

тался установить мир на Ближнем Востоке. Но самое главное – де Голль с 1965 по 1967 года непрерывно предпринимал попытки, направленные на отмену долларовой диктаты, на возврат международных отношений к единому золотому стандарту. Он предлагал, чтобы золото, а не доллар, фигурировало в международных расчетах. А это фактически означало крах великого плана долларовой мировой господства. Плана, оплаченного жизнями миллионов немцев и русских, разрушением их производственного потенциала. Именно из-за него наши страны надорвались, утратив в значительной степени национальный дух.

Де Голль решил положить этому конец, объединив вокруг этой задачи сначала Европу, к которой он причислял и Советский Союз, а потом и Азию. По сути, он пытался создать Евразийский блок против Атлантической хартии.

Именно де Голль начал отправлять в США наличные доллары тоннами по морю и по воздуху, требуя от американцев золота в обмен и опустошая хранилища Форт Нокса. И, как утверждают апокрифы, американцы на тайных переговорах пригрозили сбивать самолеты с тоннами зеленой бумаги над Атлантикой. Надо сказать, генерал добился своего, хотя уже после своего падения и скоропостижной смерти: в 1971 году Америка была вынуждена объявить об отказе от золотого обеспечения доллара.

Де Голль, столь нужный нам тогда, выступал и как умелый социальный инженер. В 1968-м он заявит: мы отвергаем как

тоталитарный коммунизм, так и старый, эгоистичный капитализм и будем искать третий путь. Вместо классовой борьбы – классовый мир. Великий Шарль предложил разработать систему участия трудящихся в управлении предприятиями и в разделе прибыли. В ближайших планах главы государства была давно назревшая университетская реформа.

Вот его-то и решили убрать руками уличных бунтовщиков большие финансовые круги. Уже в апреле 1968 года прошло заседание Бильдербергского клуба, целиком направленное на разработку программы свержения и политического уничтожения коннетабля Франции. Главными в разработке этой программы были барон Эдмон де Ротшильд, покровитель и хозяин будущего президента Франции Жоржа Помпиду, а также ключевой человек ЦРУ того времени, Джеймс Инглтон.

В строгом соответствии с этой программой в мае 1968-го во Франции начались выступления студентов. Сначала – крайне левых, которые, как всегда, отлично финансировались и координировались американской разведкой.

Именно тогда отработывается механизм мобилизации «революционной армии», глупого пушечного мяса. С одной стороны, это – нормальные, но еще глупые в силу юного возраста молодые люди. С другой – городские дегенераты типа Гинзберга, все эти сбрендившие борцы за свободу, за свободу секса, за права меньшинств и так далее.

В ЦРУ писали: “Нужно, чтобы наши друзья провоцирова-

ли беспорядки, создавали побольше инцидентов между манифестантами и силами охраны порядка... Необходимо вызвать ответную реакцию у молчаливого большинства и у буржуазии, которая, почувствовав опасность, заставит де Голля изменить политический курс. Возможно, давление со стороны правых вынудит де Голля уйти, освободив место для правительства, с которым будет легко договориться..."

В мае 1968 года все и началось. Говорят, студентам Нантера (тогда – одного из факультетов Сорбонны) запретили приглашать девушек в мужское общежитие. И началась буза, во главе которой стала вошь: студент Кон-Бендит, левак из Германии, еврейский юноша. Протестующие выкинули лозунги: «Нет буржуазному университету!», «Долой экзамены!». Студенты принялись срывать занятия, освистывать самых «реакционных» преподавателей и отказывались от сдачи экзаменов. Но вскоре все перешло к требованиям смены власти и всего общественного устройства. Гошисты (так называли участников протеста) стали кричать: «Говорит «нет» всему!». Тогда же появился лозунг: «Запрещается запрещать!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.